

В Китае многие могут не знать, кто стоит у власти, но точно знают, кто такой Хань Чунъюань. В конце концов, смартфоны «Юаньмэн» невероятно популярны, и модели «Фэйюе» — тоже во многом его заслуга.

В таких условиях каминг-аут Хань Чунъюаня вызвал колоссальный резонанс. Новость разлетелась не только по всему Китаю — о ней узнали и за рубежом.

На обычных людей это влияло не сильно: даже те, кто не мог смириться с фактом, обходились парой резких слов, а потом всё равно шли покупать телефон «Юаньмэн» — личная жизнь Хань Чунъюаня их не касалась, и, по сути, всем было всё равно.

Конечно, находились особо агрессивно настроенные, испытывающие неподдельное отвращение, но сам Хань Чунъюань держался крайне сдержанно, к тому же не был публичной звездой в привычном смысле, так что дальше хейта в интернете дело обычно не заходило — никаких радикальных поступков никто не совершал.

Зато нашлись люди, которым Хань Чунъюань и Мэн Энэ просто очень понравились, и это создало парочке некоторые неудобства.

На исследовательской базе «Юаньмэн» действовали строгие правила безопасности: чтобы войти, нужны и ID-карта, и отпечаток пальца — посторонним туда не попасть. А вот в ветеринарную клинику «Юаньмэн» может зайти абсолютно кто угодно.

Раньше к Мэн Энэ приходили девушки, которым нравился ветеринар Юаньэнь. Если бы Хань Чунъюань не приставил телохранителей и не забрал Мэн Энэ жить к себе, за ним, вероятно, ходили бы толпы. А сейчас народу стало ещё больше...

— Из клиники позвонили, сказали — там сейчас слишком много народу. Боюсь, мне туда лучше не соваться, — сказал Мэн Энэ, слегка расстроенный. Он ведь только недавно взял несколько выходных, а клиентов стало в сотню раз больше. Хорошо это или плохо — непонятно. Всё же клиенты пришли не совсем из-за своих питомцев...

— Всё в порядке, через какое-то время шумиха уляжется, — сказал Хань Чунъюань, вдруг пожалев, что вообще отпустил Мэн Энэ работать в клинике. На самом деле, если Мэн Энэ будет рядом — ничего страшного. Главное — не отпускать его развлекаться без присмотра. — Раз в клинику пока нельзя, поедешь со мной в офис «Юаньмэн», немного там поработаешь.

— Я же ничего не умею... — Мэн Энэ замялся. Раньше он только помогал Хань Чунъюаню наводить порядок и сортировать документы.

— Будешь моим личным помощником, от тебя ничего особого и не требуется, — сказал Хань Чунъюань и тут же добавил: — У меня кабинет соединён с гостиной, там даже кухня есть, так что возьми с собой посуду и всё нужное, а овощи попросим купить Чжао Ина.

Исследовательский центр «Юаньмэн» он построил сам, и обустроил свою жилую зону максимально комфортно, но гостиной там раньше никогда не пользовались. Уж лучше пусть она послужит тому, чтобы Мэн Энь был рядом.

Энь кивнул. Зная, что у Хань Чунъюаня есть индукционная плита, микроволновка и всё такое, взял с собой лишь пару простых столовых приборов и обычную посуду.

Все вещи он сложил в зелёный эко-пакет из тех, что дают в супермаркете. Хань Чунъюань посмотрел на пакет и потянулся забрать его:

— Я понесу.

— Да я справлюсь, — поспешно сказал Мэн Энь, убирая пакет со сковородками в сторону. — Ты в костюме, а я в обычной одежде — этот пакет совсем не сочетается с твоим...

— Я понесу! Не спорь! Пошли! — повысил голос Чунъюань и мрачно взглянул на младшего.

Мэн Энь мог только смотреть, как Хань Чунъюань уходит вперёд с пакетом в руках, и поспешил за ним.

Они вошли в здание «Юаньмэн» вместе. По пути неизбежно попадались люди, и все замирали при виде Хань Чунъюаня.

Ну надо же — позавчера он раскрыл о себе такое, вчера не был в компании, а сегодня уже тут! Все просто сгорали от любопытства!

«Господин Хань, вы несёте зелёный пакет?! Он вообще не вписывается в образ! Это тот самый босс, который целыми днями ходит с ледяным лицом и готов заморозить всё вокруг?»

Сотрудники были немного озадачены, но всё же полны иронии и скрытого подавленного смеха, смотря вслед боссу с его парнем. Они просто поняли, что их босс не такой страшный монстр...

Секретарши босса, между прочим, специально обучены успокаивать сотрудников после его вспышек гнева, объяснять всем, что у него сложный характер, и просить прощения от его имени...

Сам господин Хань на ежегодном собрании как-то сказал: со мной трудно ладить, прошу извинить.

А позавчера появился совсем другой босс, с которым, оказывается, легко находить общий язык. Вчера все прочитали посты о том, как господин Хань проявляет нежность. А сегодня видят, как он лично тащит пакет своего спутника и ведёт его в компанию...

Видимо потому, что Хань Чунъюань и Мэн Энь были слишком нежны друг с другом, сотрудники избегали слова «любовник», предпочитая нейтральное «спутник» и «возлюбленный».

Под всеми этими взглядами Мэн Энь чувствовал себя неловко и решил, что молчать было бы совсем невежливо, поэтому начал улыбаться прохожим.

Когда Хань Чунъюань увидел эту сцену, лицо его внезапно застыло. А когда заметил, что Мэн Энь улыбается посторонним, настроение испортилось окончательно.

К счастью, они быстро вошли в личный лифт Хань Чунъюаня.

— Что там нёс босс Хань? — не удержался кто-то от вопроса.

— Похоже на... кастрюли и сковородки, что ли? — предположил другой.

Высокомерный президент Хань, кажется, только что мгновенно спустился с небес на землю!

Лифт быстро доставил их на верхний этаж, разделённый на две зоны. Снаружи сидели секретарь и помощник Хань Чунъюаня, внутри — его личный кабинет.

Кабинет огромный, стол — тоже. Панорамных окон от пола до потолка тут нет, зато есть внушительный экран.

— Здесь удобно смотреть фильмы, — сказал Хань Чунъюань. Он в своё время попросил установить этот экран, чтобы иногда показывать людям презентации. А теперь...

Может, получится смонтировать что-нибудь интересное и посмотреть вместе с Мэн Энем... кхм, ладно, это лучше делать дома.

Хань Чунъюань внезапно почувствовал, что работать совсем не хочется.

Мэн Энь, не подозревая о его мыслях, спросил:

— А где тут туалет?

— Вот здесь, — Хань Чунъюань отодвинул в сторону дверцу шкафа рядом с собой, и открыл проход в несколько скрытых помещений.

Это так понравилось Мэн Эню, что он пару минут играл с панелями шкафа, то открывая, то закрывая проход. С восторгом осмотрев всё внутри, младший взял эко-пакет с посудой и пошёл на кухню. Хотя техника там имелась, ей почти не пользовались, а теперь придётся включать

постоянно. Посмотрим, нормально ли всё работает.

Кухня была безупречно чистой, техника исправна. Мэн Энь всё проверил ещё раз, вышел обратно и увидел, что Хань Чунъюань уже попросил кого-то поставить для него небольшой стол и офисное кресло.

— Устраивайся здесь на подольше, — указал на них Хань Чунъюань.

— Может, я могу чем-то помочь? — спросил Мэн Энь: сидеть без дела было как-то неудобно.

— Как придёт Чжао Ин, займёшься готовкой, — сказал Чунъюань.

Секретарша, разбиравшая рядом документы, услышала это и на секунду решила, что у неё проблемы со слухом.

Так значит господин Хань привёл своего парня в офис только для того, чтобы тот готовил еду?

Секретарь невольно принялась разглядывать Мэн Эня, пытаясь понять, что в нём такого особенного.

Впервые в жизни Хань Чунъюань почувствовал, что секретарь его невероятно раздражает!

Хань Чунъюань, как обычно, был весь день занят: даже с готовыми документами приходилось долго разбираться, постоянно шли встречи с сотрудниками или приглашенными клиентами, вопросы множились и росли высокой горой, раздвигающей небеса вершиной.

Мэн Энь, глядя, как усердно старший работает, не мог отвести взгляд. Чунъюань заметил это внимание и почувствовал, как на лбу начинает биться вена, но уже совсем по другой причине.

— Мэн Энь! — вдруг позвал Хань Чунъюань.

— Что такое? — Мэн Энь с любопытством посмотрел на него, а вместе с ним и технический директор, делавший доклад Хань Чунъюанем. Похоже, господин Хань вовсе не был так нежен со своим парнем на людях, как думали.

Увидев напряжённое лицо Мэн Эня, Чунъюань вдруг смягчился:

— Тут слишком много шума и суеты. Лучше иди в гостиную, поиграй за компьютером. Только не сиди слишком долго — не забывай время от времени вставать и двигаться.

Технический директор грустно про себя подумал: «Наш отчёт — это шум и суета? Но всё же

видно, что господин Хань очень заботится о своём парне...»

Мэн Энь ушёл в гостиную, и там на него никто больше не пялился. Хань Чунъюань сразу почувствовал себя намного спокойнее — но держать Мэн Эня всё время запертым в гостиной он не мог...

На обед Мэн Энь приготовил три блюда и суп. Поев, Хань Чунъюань вдруг вспомнил, что посудомоечной машины тут нет...

Ну что ж, домашние обязанности нужно делить поровну. Чунъюань, проникшись этой идеей, засучил рукава и пошёл мыть посуду.

А Мэн Энь, услышав, что в общей чайной комнате есть разные сорта чая, отправился туда — хотел найти что-нибудь вкусное. Действительно, там был целый набор сортов. Плюс в углу гудел вендинговый аппарат с напитками. Мэн Энь закопался в чае и только вздрогнул, когда услышал за спиной незнакомый голос:

— Однокурсник Мэн?

Обернувшись, Мэн Энь хлопнул пару раз ресницами — он не сразу вспомнил этого человека. Им оказался молодой парень, с которым он учился в институте, но с другого факультета. В своё время он был довольно известной фигурой в институте, поэтому какое-то смутное воспоминание осталось.

Хотя запомнить кого-то — не значит быть с ним знакомым.

— Меня зовут Кэ Цзиньчэн. Мы учились в одном потоке. Я тогда поступил в «Юаньмэн», и до сих пор здесь работаю, — с улыбкой представился Кэ.

Как раз в этот момент Хань Чунъюань, вымыв посуду, вышел, вытирая руки, и увидел, как Мэн Энь с улыбкой болтает с каким-то незнакомым красавчиком. Настроение Ханя снова испортилось... Он понимал, что реагирует излишне ярко, но справиться с собой не мог.

«Пожалуй, больше не буду брать его в офис», — решил Хань Чунъюань, и тут же почувствовал себя гораздо спокойнее.

Мэн Энь, будто прочитав его мысли, тоже вздохнул с облегчением. В офисных делах он всё равно ничего не понимал, и сидеть там с растерянным видом, если Чунъюань попросит, было бы неловко.

Уж лучше он останется ветеринаром и будет заботиться о Хань Чунъюаня на кухне...

Какими бы горячими ни были новости, со временем они остывают. Жизнь Хань Чунъюаня и Мэн Эня спустя некоторое время вернулась в спокойное русло.

Но кое-что изменилось навсегда. По крайней мере, общество стало терпимее к однополым парам, подобным им — тем, кто открыто и постоянно вместе. А Хань Чунъюань и Цзянь Мо со временем стали активными сторонниками законопроекта о легализации однополых браков.

Пять лет спустя закон о легализации однополых браков наконец приняли, и Хань Чунъюань взял Мэн Эня с собой, надеясь стать первой зарегистрированной парой. С их точки зрения, это было их право, и никто не мог им в этом отказать — тем более, они уже давно объявили о своих отношениях в интернете и даже договорились прийти на регистрацию на полчаса раньше открытия.

И вот... у входа их уже ждали Чжэн Ци и Тань Фэйюэ!

— Мы первые в очереди, вы за нами! — заявил Чжэн Ци.

— Мои телохранители могут поправить твою причёску и погладят заново одежду. Ты точно этого хочешь? — Хань Чунъюань с угрозой посмотрел на Чжэн Ци.

Как можно в такой важный день устраивать глупые сцены! Чжэн Ци, которому было уже за сорок, но который до сих пор оставался мужчиной хоть куда, закатил глаза и отошёл в сторону.

Желание Хань Чунъюаня исполнилось: они с Мэн Энем получили свидетельство первыми, после чего оба сообщили об этом в Weibo.

Хань Чунъюань, председатель «Юаньмэн» (верификация):

«Сегодня женился на своём дорогом @Ветеринар Юаньмэн [фото свидетельства о браке]»

Рождённый для тебя:

«Сегодня вышел замуж @Ветеринар Юаньмэн [фото свидетельства о браке]»

Два поста с признаниями — и это уже совсем невыносимо мило!

Сеть взорвалась поздравлениями.

(Прим. пер. — На этом основной текст книги закончился. Еще будет 5 экстра-глав)

<http://bllate.org/book/13884/1734312>